

Диглоссия и билингвизм русского зарубежья: Барон Корф в университетах Финляндии, Эстонии и США

ЕВГЕНИ ПЕТРОВ

Границы моего языка означают границы моего мира.

(Людвиг Витгенштейн)

Судьба известного юриста и правоведа барона Сергея Александровича Корфа (1876–1924), получившего степень доктора государственного права в Тартуском университете в 1910 году во многом типична в контексте понимания феномена «диглоссии» и «билингвизма» русского зарубежья. Имя Корфа вошло в историю не только эмигрантской науки, но и в историю многих европейских и американских университетов. С одной стороны, Корф подписал известное воззвание «к Свободным гражданам свободных стран» в годы первой русской революции, которое предопределило его дальнейшую судьбу и лишило придворного сана. Он с честью и достоинством последовательно продолжал отстаивать

либеральные ценности, оставаясь «русским европейцем». Находясь в Финляндии, Корф активно занимался вопросами организации помощи русским политическим беженцам в 1905–1907 гг. С другой стороны, он был привержен университетским штудиям, занимая должность профессора Хельсинского университета. Малоизученными в историографии остаются сюжеты его жизни связанные с взлётом карьеры Корфа в финском обществе от учёного-куратора славянской коллекции в 1911–1914 гг. до помощника генерал-губернатора Великого княжества Финляндского в марте-октябре 1917 года.¹ В последующие тяжёлые для учёного годы эмиграции, Корф возглавил работу «Русской академической группы в США» на правах председателя, сохраняя за ней право, говорить от имени исторической родины. Менее успешной в эмигрантских кругах считается деятельность учреждённого им Комитета Возрождения России (Committee for the regeneration of Russia) в Нью-Йорке. Вместе с тем, вся его преподавательская деятельность в «американский период жизни», в равной мере, как и успех академической карьеры, был тесно связан с работой в Школе дипломатической службы Джорджтаунского университета, где он оставался ведущим профессором с 1919 по 1924 гг. За недолгих пять лет отведённых ему судьбой он публикует в Америке фундаментальные работы «Autocracy and Revolution in Russia» (1923), «Russia's Foreign Relations During the Last Half Century» (1922), в которых учёный-эмигрант продолжал развивать идеи изложенные в более ранних книгах «Федерализм» (1908), «Административное право» (1910) и т.д.

В настоящей статье мы рассмотрим примеры двуязычия в профессиональной деятельности Корфа, в равной мере успешно сочетающиеся с его работой на должности председателя русской академической группы в США и учёного-специалиста востребованного в научных и образовательных проектах многочисленных зарубежных университетских центров. Социальное самочувствие учёных-эмигрантов в иной этнокультурной и конфессиональной среде во многом зависело от языковой адаптации. Не все предста-

¹ “Serge Alexander Korff. Professor i rysk statsätt och rysk rättshistoria”, Tor Cappelan och L.O. Th. Tudeer, *Helsingfors Universitet. Lärare och Tjänstemän. FRÅN ÅR 1828.I. A-K.* (Helsingfors, 1925), 476–478.

вители русского зарубежья могли приспособиться к языковым обстоятельствам. Для многих видных деятелей русского зарубежья, в том числе, академика М. И. Ростовцева (1870–1952) и В. И. Вернадского (1863–1945), языковой барьер имел решающее значение. По свидетельству супруги, Ростовцев в сердцах «ругал» английский «собачьим языком». Судьба Корфа в эмигрантской науке, в этом плане, скорее, является исключением. Дело в том, что для него была вполне естественной среда билингвизма, в особенности после заключения брака с американской гражданкой Алетой Ван Рейпен и образования в 1905 году российско-американской семьи Корф-Рейпен. С точки зрения теории, «билингвизм», иначе владение двумя языками, является весьма устойчивым феноменом среди представителей национальных диаспор. Следует оговориться, что двуязычие традиционно рассматривается как сосуществование двух языков, обычно первого – родного, и второго – приобретенного. Лингвисты трактуют знание двух языков, свойственное отдельным индивидам, в качестве примера индивидуального билингвизма, для социальной группы говорящих выделяют определение массового билингвизма. В нашем случае рассматривается феномен устойчивого билингвизма и диглоссии свойственное представителям эмигрантской науки.

В понимании билингвизма с конца XIX века существовали разные и порой взаимоисключающие оценки. Изначально среди специалистов по социальной лингвистике бытовало мнение, что изучение двух языков ослабляет психические способности личности. В педагогической мысли XIX века билингв воспринимался, как своего рода «инвалид». В 60е–90е годы XX столетия в ряде стран были проведены эксперименты, доказавшие, что «билингвы» обладают обостренными познавательными способностями. Базельский исследователь Жорж Люди писал, что билингвизм повышает гибкость мозговой деятельности, способствует абстрактному мышлению, развивает креативное начало. Современные исследования данного вопроса, проводившиеся под руководством профессора Фрибургского университета Жана-Мари Аннони, подтверждают гипотезу о том, что билингвизм представляет несомненное преимущество для познавательного процесса. Многочисленные исторические данные, пестрящие успешными примерами складывания

профессиональных судеб русских учёных-эмигрантов, лишний раз подтверждают данное утверждение. Русская научная диаспора, по упоминаниям зарубежных специалистов, представляла серьёзную академическую силу во многом благодаря тому, что по роду своей профессиональной деятельности учёные-эмигранты были вовлечены в академическую жизнь европейских и американских столиц, успешно сочетая работу в ведущих университетах мира с научными интересами русского зарубежья.

История русского зарубежья, которая сегодня в полном объёме воссоздаётся стараниями современной историографии, лишний раз свидетельствует о том, что успех эмигрантской науки во многом был обусловлен не только идеями и трудами, но и обстоятельствами эмигрантского бытия. Когда мы говорим о миссии русского зарубежья и востребованности эмигрантских идей, мы должны признать в качестве отправной точки их успеха не столько феномен социокультурной адаптации, сколько имеющий место случай успешной языковой диглоссии. Нам представляется важным в данной статье обратить внимание на фактор массового билингвизма эмигрантской среды и языковой ситуации, в которой учёные-эмигранты оказалась, иначе, так называемой «диглоссии». В отличие от двуязычия и многоязычия, диглоссия обозначает особый вариант билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Из истории России мы знаем примеры франко-русской диглоссии высших слоев общества. Диглоссия, как правило, представляет собой такую форму владения двумя самостоятельными языками, при которой эти языки функционально распределены: например, в официальных ситуациях – законодательстве, делопроизводстве, переписке между государственными учреждениями и т.п. – используется официальный (или государственный) язык, а в ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении – другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных. Важным условием при диглоссии является то обстоятельство, что говорящие делают сознательный выбор между разными коммуникативными средствами и используют то из них, которое наилучшим образом способно обеспечить успех коммуникации.

Важно заметить, что факт диглоссии является весьма устойчивой чертой свойственной представителям эмигрантских академических кругов. Для диглоссии характерна ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «высокого», а другой – «низкого». Из истории нам известны яркие примеры успешной профессиональной адаптации представителей русской диаспоры в европейских и американских университетах. Все они лишней раз иллюстрируют традиции многоязычия в эмигрантских кругах.

В историческом архиве Эстонии в фонде Тартуского университета имеется личное дело соискателя степени доктора государственного права барона С. А. Корфа.² В нём находится 37 листов. Среди документов значатся: диплом магистра Императорского университета, выданный в 1906 году барону С. А. Корфу, протоколы заседаний юридического факультета о рассмотрении текста книги С. А. Корфа «Административная юстиция в России», рукописный отзыв декана юридического факультета Тартуского университета профессора Л. А. Шалланда, ряд циркулярных писем, в том числе расписок секретаря диссертационного совета о получении необходимых документов. Эти документы представляют собой определённую ценность, поскольку позволяют говорить о начале или отправной точке академической карьеры Корфа в мировой науке. Благодаря удостоенной степени D.C.L. (Doctor of Civil Law), Корф весьма упрочил свои позиции среди международных правовых институтов. 1910–1911 годы он проводит в успешных поездках по университетам Америки. Благоприятным фактором, позволившим многим русским учёным предпочесть Америку – Европе, являлась эклектичная природа американских университетов. В отличие от «старой Европы» с ее нежелательным отношением к иностранцам, позиции американских университетов были более терпимы в отношении иммигрантов. Лидеры либеральной оппозиции из профессорской среды отмечали, что в Америке существовали более благоприятные условия для их деятельности, чем, скажем, во Франции, правительство которой частенько заискивало перед царизмом. Не последнюю роль в аме-

² Архивное дело С. А. Корфа. Крайние даты 1910-1911 гг. Исторический архив Эстонии (ЕАА), 402-1-13243, л. 37.

Фото 1. Фотографическая карточка 1905 г. с изображением Аллеты Ван Рейпен и барона Сергея Александровича Корфа (Фотодокумент публикуется с любезного согласия и разрешения руководства архива Bryn Mawr Colledge Archives. Special Collections)

риканском выборе русских учёных играла так называемая политика академического инбридинга европейских университетов. По существу она сводилась к тому, что многочисленные вакансии на преподавательские должности, как правило, в Европе занимали выпускники своих же университетов.

В случае с Корфом следует заметить, что изначально получив классическое образование в Императорском училище правоведения, Корф был ориентирован на стандарты европейской науки. Его дальнейшее пребывание во время стажировки в Гейдельбергском университете во многом предопределила тему профессиональных интересов и ввела в круг ведущих специалистов. С самого начала карьеры Корф последовательно отстаивал гражданские идеалы и права, представляя интересы России на международной конференции Красного Креста в 1902 году, на международной выставке в Сент-Луисе в 1903–1904 гг., выполняя особые поручения Министерства финансов, находясь в Лондоне, Берлине, Париже и Китае в годы русско-японской войны.

С точки зрения диглоссии и билингвизма, академическую биографию Корфа можно разделить на несколько этапов. Её начало связано с изучением классических языков в стенах Императорского училища правоведения, затем последовавшей годичной стажировки в Гейдельбергский университет, где он являлся слушателем семинара профессора Еленика. Блестящая языковая подготовка позволила Корфу выполнять обязанности финансового агента Министерства финансов в Маньчжурии, вести переговоры, находясь на должности секретаря миссии Красного Креста и русской секции на международной ярмарке в Сент-Луисе в 1904 году. Все последующие события первой русской революции 1905 года заставят Корфа покинуть Петербург и перебраться в Хельсинки. Здесь он претендует на занятие должности профессора Хельсинкского университета. Это был единственный случай, когда на должность выдвигалась кандидатура, не обладающая необходимыми знаниями финского языка, но владевшая шведским, и в силу этих обстоятельств, получившая поддержку консистории университета. Следует заметить, что процедура его назначения на должность профессора университета предполагала обязательную экзаменацию кандидата на знание финского языка. Данное

положение проистекало из царского указа от 10 января 1894 г. об обязательном знании финского языка для преподавателей Хельсинкского университета. Несмотря на то, что Барон Корф не обладал установленными познаниями по финскому языку, Консистория университета «...вошла с всеподданнейшим представлением о разрешении Барону С. А. Корфу, в отступление от правил быть соискателем на должность профессора русского государственного права...». 7/20 февраля 1907 г. последовало высочайшее соизволение (Всеподданнейший доклад по Канцелярскому управлению 1907 года за № 4).³ Согласно заключению юридического факультета Александровского университета, «приобретенная» Бароном Корфом в Санкт-Петербургском университете степень магистра должна быть приравнена к докторской степени. Учитывая это, консистория университета дополнительно сделала запрос относительно компетентности и научных заслуг С. А. Корфа таким специалистам по русскому праву, как В. И. Сергеевич (1832–1911), И. А. Ивановский (1858–?) и В. Н. Латкин (1858–1927). По единогласному мнению профессоров, «компетентность Барона Корфа для занятий профессорской должности признана не подлежащей сомнению». По поводу назначения Корфа у власти были свои сомнения, так как по агентурным сведениям Министерства внутренних дел, в 1908 г. он выполнял функции одного из фактических редакторов издававшегося в Санкт-Петербурге ежемесячного журнала «Финляндия», являвшегося «органом местных сепаратистов».⁴

Находясь в Хельсинки, Корф подписал воззвание «к Свободным гражданам свободных стран» от имени комитета для подачи помощи нуждающимся русским политическим эмигрантам. После этого случая барон С. А. Корф был лишен придворного звания камер-юнкера. В 1908 году его ответом властям можно считать работу «Федерализм», где он обосновывал взгляд на то, что «усмирение потребностей народа состоит в укреплении федералистских начал». Во временном правительстве Корф уже исполнял обязанности помощника генерал-губернатора Великого Княжества

³ University of Helsinki, Central Archive, Chancellor's Archive Documents, Serial number FA 82: 7 I, p. "K".

⁴ РГИА. Ф. 733. ОП. 201. Д. 156., Л.37-37 ОБ.

Финляндского. Будучи приверженцем либеральных взглядов, он не разделял идеологию большевиков и вынужден был покинуть Родину в 1919 г.

В эмиграции барон Корф возглавлял работу Русской академической группы в США, председательствовал в работе Комитета Возрождения России (Committee for the regeneration of Russia) в Нью-Йорке, принимал участие в работе международных институтов права в Гааге и Брюсселе. За недолгие годы пребывания в Америке Корф опубликовал несколько научных работ и удостоился высоких похвал, занимая профессорские должности в Джорджтаунском и Колумбийском университетах.

Научное наследие Корфа многопланово и во многом остаётся актуальным до сегодняшнего дня. Корф стоял у истоков открытия Академии международного права в Гааге и «советоведческих исследований» в Джорджтаунском университете. Он являлся автором одной из первых работ в Америке, посвящённой вопросам изучения русской революции 1917 года. О Корфе, как политике, учёном, педагоге, администраторе современники часто говорили не иначе, как ключевой фигуре «американо-русского мира». Библиография трудов Корфа составляет более 70 наименований, включая известные книги «Федерализм» (1908), «Административное право» (1910) и т.д. Если верить американской прессе 1920-х годов, то «за голову Корфа большевики обещали вознаграждение». Так это или нет, но последующие 1930-ые годы подтвердили многие прогнозы Корфа о федеративных началах построения будущей России. К этому времени автор работы уже находился в эмиграции.

За недолгие пять лет нью-йоркской жизни из под пера Корфа в 1923 году выходит редкая по тем временам книга «Autocracy and Revolution in Russia», годом раньше «Russia's Foreign Relations During the Last Half Century», а в 1920 году Институт международного образования публикует его программу курса лекций «The History of Russia From Earliest Times». Данные работы Корфа позволили широкому кругу американских специалистов ознакомиться с фактами новейшей историей России. Барон Сергей Александрович Корф состоял в переписке со многими видными деятелями своего времени. Он являлся членом многих американских научных обществ: *American Historical Association*, *American*

Фото 2. Диплом доктора государственного права, выданный Тартуским университетом барону С.А.Корфу в 1911 г. (Исторический архив Эстонии, ЕАА, 402-1-13243)

Academy of Political and Social Science, Academy of Political Science и *Institute of International Law*. Он общался и поддерживал контакты с первыми лицами университетской науки США – Батлером, Джорданом, Уолшем и др. С 1923 г. С. А. Корф занимал профессорскую должность в Колумбийском университете. Он оставался наиболее авторитетным представителем эмигрантской науки, возглавив в 1921 году в качестве председателя «Русскую академическую группу в США». Обязанности секретаря РАГ при Корфе исполнял М. М. Карпович (1888–1959), который впоследствии станет главой департамента славистики Гарвардского университета. 1924-ый, последний год в карьере Корфа, но тем важнее для него признание, которое пришло раньше, чем к другим видным представителям русского зарубежья: Ростовцеву, Васильеву, Вернадскому, Карповичу и др. Его «американский опыт» работы позволяет говорить о Корфе, как о ключевой фигуре в развитии российско-американских академических связей в начале

века. Корф воспринимал Америку в качестве идеала эмансипаторского движения и среду жизненных устремлений.

В 1924 году сердце Корфа не выдержало. Ему много было дано, но, к сожалению, его жизнь оборвалась 7 марта 1924 года. В возрасте 47 лет его не стало. «Он, как всегда, находился на рабочем месте, в ставшем для него уже родным Джорджтаунском университете». Чарльз Хейзен (Charles Downer Hazen)⁵ на гражданской панихиде в память о Корфе сказал: «В его симпатиях и взглядах он был намного более американцем, чем многие из нас. Об Александре Гамильтоне говорили, что он «боготворил» Европу. Барон Корф не только «боготворил» Америку, он по праву считал себя учёным американо-русского мира». Его жена, баронесса Аллетта Корф (Alletta Korff) в письме декану Школы дипломатической службы Вильяму Ф. Нотсу (William F. Notz)⁶ очень точно передала отношение Сергея Александровича к своим педагогическим обязанностям. Она писала: «Вы знаете, как он любил свою работу и гордился своими «мальчишками». Он был безмерно счастлив, когда они присылали ему свои труды, и с нескрываемой гордостью рассказывал мне о назначениях на государственную службу, которые они получали. Первые годы, проведенные в Америке, были удручающими и трудными, но в дальнейшем мой муж, начав работать в Школе дипломатической службы, почувствовал, что может принять действительное участие в жизни Америки и в то же время послужить верой и правдой интересам своей страны». «По прошествии времени, – продолжает баронесса, – он нашел много возможностей для плодотворной работы, которую старался делать, как не кто из нас. Он постоянно размышлял, много читал, занимался исследовательской работой, публиковался и преподавал, не останавливаясь ни на минуту, видя в этом смысл жизни. Мы никогда не сможем понять, как он выдерживал подобные на-

⁵ Чарльз Доунер Хэйзен (Charles Downer Hazen, 1868–1941), известный американский историк. Автор работ *Contemporaneous American Opinion of the French Revolution* (1897), *Europe Since 1815* (1909), *The French Revolution and Napoleon* (1917), *Alsace-Lorraine Under German Rule*, *The Government of Germany*, *Fifty Years of Europe*, *Modern Europe* и двух томов по Французской революции (1932).

⁶ Вильям Нотц (William F. Notz, 1879–1935), декан Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета.

грузки».⁷ На гражданской панихиде в прощальном слове Эдмунд А. Уолш сказал, своими стараниями Корф зарекомендовал себя как один из лучших специалистов в области истории, дипломатии, а также сравнительного анализа государственного правления и «...своим сверхчеловеческим трудом приобрел высокое звание профессионала в области теории международного права».⁸

Творческое наследие Корфа принадлежит близким и родным. В русско-американской семье Корфов-Рейпен остались потомки и наследники. Сын Сергей, по воле жизненных обстоятельств рано потерявший отца и взявший от него имя и отчество, в послевоенной Америке стал известным астрофизиком, а дочь Варвара снискала признание на художественном поприще. Жизнь и творческий путь Корфа, русского европейца и русского американца, в равной мере, как и его наследие, принадлежат сегодня отечественной и зарубежной науке.

В судьбе Корфа, волею жизненных обстоятельств, переплетаются, в равной мере, «петербургский» (1876–1905 гг.), «хельсинкский» (1905–1919 гг.) и «нью-йоркский период» жизни (1919–1924 гг.). 14 лет, проведенные в Хельсинки – самый насыщенный в творческом плане период в жизни Корфа. Важным итогом деятельности Корфа в Финляндии стала публикация в 1908 г. известной работы «Федерализм» и защита докторской диссертации по книге «Административная юстиция в России» в 1910 году.⁹ Опасаясь академической опалы после известных событий с «воззванием», Корф вынужден был искать подходящее место для её защиты. Свой выбор он остановил на Тартуском университете. Волею жизненных обстоятельств члены учёного совета Тартуского университета сыграли ключевую роль в дальнейшей академической карьере Корфа. О ходе дискуссий на защите позволяют судить протокол заседания юридического факультета Юрьевско-

⁷ Georgetown University Libraries Special Collection, Box: 13, Fold: 1042 Korff, Serge A. Letter of Baroness A. Korff to Dean of School of Foreign Service William F. Notz, March 22, 1924.

⁸ Georgetown University Libraries Special Collection, Box: 13, Fold: 1042 Korff, Serge A. Remarks to occasion of the death of Baron Korff at the meeting of the executive faculty of the School of Foreign service Georgetown University on Saturday, March 8; by Dr. Edmund A. Walsh.

⁹ С.А. Корф, *Административная юстиция в России*, Кн. 1-2 (СПб: Тренке и Фюсно, 1910).

го Императорского университета 5 декабря 1910 года по делу о публичной защите диссертации Корфа. В заседании принимали участие декан Л. А. Шалланд, профессора: П. П. Пусторослев, Е. В. Пассен, А. Н. Миклашевский, А. С. Невзоров, В. Э. Грабарь, Ф. В. Тарановский, А. С. Яценко. Диспут на защите длился 4 долгих часа. Каким образом складывались обстоятельства выбора Корфа в пользу Тартуского университета, нам остаётся только догадываться, но не последнюю роль в них, безусловно, сыграли личные связи и контакты Корфа с тамошними профессорами. Одним из оппонентов по диссертации Корфа выступал известный историк права Фёдор Васильевич Тарановский. Пути Тарановского и Корфа впервые пересеклись ещё во время стажировки в Гейдельбергском университете и продолжились на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1905 году. С 1908 года Тарановский занимал должность экстраординарного профессора по кафедре истории русского права в Демидовском юридическом лицее в Ярославле. Корф неоднократно публиковал свои труды в тамошнем юридическом сборнике. В 1908 году Ф. В. Тарановский был избран на должность экстраординарного профессора по кафедре истории русского права в Тартуском университете. В годы преподавания он завершил работу над докторской диссертацией и представил её к защите на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1911 году, получив искомую степень доктора государственного права.

Принимая во внимание феномен билингвизма в академической среде, следует оговориться, что оппоненты Корфа по защите докторской диссертации Тарановский и Шалланд не понаслышке были знакомы с европейской академической традицией. Успешная защита Корфом основных положений диссертационного исследования закрепила за ним репутацию одного из ведущих специалистов в области изучения истории и теории административного права в России. С другой стороны защита никоим образом не отразилась на его положении в академическом мире столичных университетов Москвы и Петербурга, с которыми он поддерживал постоянную связь. Он так и не смог обрести здесь постоянного места работы. Вместе с тем Корф достаточно активно в этот период откликался на предложения американских университетов, регу-

лярно выступая с лекциями. В мае 1910 года американские газеты сообщали о публичных лекциях Корфа в Балтиморе в университете Джона Гопкинса по общей теории государства и права.¹⁰ В Америке он становится членом Академии политических наук в Нью-Йорке. Научные связи и контакты с тамошними университетами сыграли, по признанию самого С. А. Корфа, определяющую роль в эмигрантский период жизни.

По возвращению из Америки Корф в 1911 году занял должность временного инспектора славянской коллекции Хельсинского университета.¹¹ Эти обязанности он выполнял вплоть до 1914 года. Симптоматично, что к комплектованию библиотеки приложили многие видные учёные, начиная с Я. К. Грота. Она изначально задумывалась в качестве «образца для всех университетских библиотек мира». В 1912 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета ходатайствовал о допущении ординарного профессора С. А. Корфа к чтению лекций и зачислении его в состав приват-доцентов с начала 1913 г. Однако ввиду неблагоприятного отзыва Канцелярии финляндского генерал-губернатора Министерство народного просвещения сочло нежелательным удовлетворить эту просьбу. Корфу приходится преподавать в Торговой академии в Петербурге, читать лекции на Высших женских и коммерческих курсах в 1914–1916 гг.

В этот период гражданская позиция Корфа во многом проявилась в участии и поддержке многочисленных общественных инициатив, таких как: защита детства от жестокого обращения, международных конференций «мира», миссиях Международного Красного Креста. В 1910 году Корф активно вступает в многочисленные европейские и международные ассоциации. В 1911 г. он избирается членом ассоциации сравнительной юриспруденции в Берлине, в 1913 г. принимает участие в работе мирового конгресса исторических наук в Лондоне. В 1912 году состоялось назначение С. А. Корфа на должность исполнительного секретаря IX международной конференции Красного Креста в Вашингтоне, по сути

¹⁰ Georgetown University Libraries Special Collection, Box: 13, Fold: 1042 Korff, Serge A.: Baron Serge Alexander Korff (autobiography), 1921, April 15.

¹¹ См. Esko Hakli, "Bibliotheken in Finnland", *Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa*, Bd. 7.2 (Hildesheim, 1998), 15–23.

он стал одним из главных помощников американца Эрнеста Бикнелла.¹² Корф достаточно успешно справлялся с возложенными на него экспертными обязанностями. Работа международной конференции проходила с 7 по 17 мая 1912 года в Вашингтоне. В честь международных делегаций был устроен приём в Белом доме. На конференции было принято 13 резолюций. Отчёт о проведённой работе был подготовлен и опубликован Корфом.¹³ Находясь на посту секретаря, Корф имел возможность общаться и в тоже время развивать американские связи и контакты. Доверительные отношения у Корфа сложились с Президентом Стэнфордского университета Д. С. Джорданом, о чём свидетельствуют материалы переписки, сохранившиеся в Гувере.¹⁴ Джордан в своих дневниковых записках упоминает о неоднократных встречах с Корфом в Европе, то на международной конференции мира в Гааге, то на встречах сторонников мира в Швейцарии. Он отзывался о Корфе, как прогрессивно мыслящем европейце. В Гааге Джордан возглавлял американскую делегацию, представляя интересы общества мира «American Peace Society». В последующие годы Корф продолжал совместную работу с ним в Швейцарии на пацифистских форумах (International Peace Bureau at Berne) и в Англии.

По иронии судьбы, вдали от столицы Корф создал труды, которые впоследствии принесли ему признание и известность. Финляндское общество вознесло куратора славянской коллекции книг барона Корфа до звания профессора Александровского императорского университета, а позже февральская революция поднимет его на вершину пирамиды власти. Корф во Временном правительстве занимал должность помощника, а в роковые октябрьские дни 1917 года исполнял обязанности генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского. После прихода большевиков к власти, он вынужден был сложить полномочия, о чём свидетельствуют документы, хранящиеся в Национальном архиве Финляндии. В них за подписью Корфа значится следующая

¹² Эрнест Перси Бикнелл (Ernest Percy Bicknell, 1862–1935) заместитель Председателя американского Красного Креста.

¹³ *The American Journal of International Law*, Vol.6, №4 (Oct/1912).

¹⁴ Джордан Дэвид Стар (David Starr Jordan, 1851–1931) доктор юридических наук. Президент Университета Индианы и Стэнфордского университета.

формулировка: «Командиру 42-го Армейского Корпуса. Имею честь уведомить Вас, что сего числа я не признавая для себя, при создавшихся политических условиях, возможным дальнейшее отправление временно лежащих на мне обязанностей финляндского генерал-губернатора сложил с себя таковые обязанности и передал охрану государственных в пределах Финляндии интересов Командующему Флотом Балтийского моря. За Финляндского Генерал-Губернатора его помощник барон Корфф». ¹⁵

Общественно-политическая деятельность барона Корфа в качестве помощника финляндского генерал-губернатора достойна более пристального внимания, ввиду чрезвычайных революционных обстоятельств и мер Временного правительства по подготовке конституционного устройства будущей России. Идеал государственного устройства С. А. Корфа – демократическая, федеративная республика. После сложения с себя полномочий Корфф счёл бессмысленным оставаться на Родине. В 1919 г., в связи с обострившейся политической ситуацией в стране и угрозой ареста, Корфф покинул Финляндию и отправился вместе с семьей в Швецию, а потом в Великобританию и Францию. Вместе со Львовым он пытался отстоять за собой право говорить от имени России на Парижской мирной конференции. Его академический опыт и репутация в международных кругах позволили вести активную работу среди эмигрантов. Барон Корфф принимал активное участие в политической жизни русской эмиграции, сначала в качестве почетного гостя, а затем председателя «Национального и демократического блока русских политических организаций за границей» и делегата Парижского отделения Всероссийского союза Возрождения России. По мере укрепления Советской власти, Корфф, осознавая бесперспективность политической борьбы, вынужден был покинуть Европу и перебраться на постоянное место жительства в США. Начинался новый этап жизненного пути не столь продолжительный, но не менее деятельный.

Соединённые Штаты стали для российско-американской семьи Корфа-Рейпен второй Родиной. Его профессионализм, прекрасное знание языков и академический опыт был востребован и по досто-

¹⁵ См.: National archives of Finland, Chancellery of governor-general of Finland, personal folder 121, box FH9, Korff.

School of Foreign Service
Georgetown University
Washington, D. C.

OFFICE OF THE SECRETARY

Quogue, L. I.
July 7th

7 July 1922.

Memorandum:

The new catalogue is now going to press. In order to make accurate entries concerning yourself, it is requested that you fill in the blanks below and send this to us by return mail.

Assuring you of our appreciation of your promptness.

Thomas H. Realy
Thomas H. Realy,
Secretary.

Name (in full) Baron Serge Alexander Korff

Home Address 1021 - 15th Street

Business Address _____

Phone Number (home) Franklin 647

Phone number (business) _____

Degrees (give dates & universities) 1906 - M.A. Petrograd,
1910 - D.C.L. Dorpat, 1922 - LL.D. Brown.

Official position Professor & Lecturer

Brief curriculum vitae Born in 1876 graduated from law school
Petrograd 1898. S. Korff member of Johns Hopkins 1908. Foreign Secretary Red Cross
Consul in Petrograd 1908, Washington 1912, Assistant American General of Finland 1910.

Kindly sign here: S. A. Korff

Full professor Univ. of Finland since 1907, since then professor Petrograd Russia since 1910

Фото 3. Рукопись анкеты С.А.Корфа в Школе дипломатической службы с указанием степени доктора государственного права полученной в Тартуском университете. 7 июля 1922 г. (Архив Джорджтаунского университета)

инству оценен в крупнейших университетских центрах Америки: Джорджтаунском и Колумбийском университетах, где он занимал почетную должность профессора. Во многом, благодаря связям и положению в американском обществе, Корфу удавалось влиять на общественное мнение в русском вопросе, или то, что в Соединённых Штатах именовали «*American research on Russia*». Его личный опыт и пример позволяют переосмыслить место и роль русской

Русская Академическая Группа
в Эстонии

The Russian Academic Group
in Estonia

Reval, April 2, 1924

RECEIVED

APR 19 1924

To the Dean of School of Foreign Service,
For attention—Georgetown University,

Washington.

Dear Sir,

The Russian Academical Group in Esthonia got note of the decease of their never to be forgotten colleague and prominent scholar the Professor Baron Korff. Undersigner is requested by this Organisation to express you our most sincere condolence in view of the heavy loss which you suffer from.

Kindly transmit to the Baroness the expression of our great sympathy and believe me, dear Sir,

yours sincerely

Prof. A. von Poppen
Vice President.

Фото 4. Соболезнования членов «Русской Академической Группы в Эстонии» по случаю смерти барона С.А. Корфа (Georgetown University Libraries Special Collection Box: 13 Fold: 1042 Baron S.A. Korff).

научной диаспоры в развитии основных концепций зарубежной лингвострановедческой мысли. Профессиональная деятельность Корфа во многом предопределила отношение университетских кругов Америки к академическим традициям русского зарубежья.

Следует заметить, что вся жизнь и деятельность Корфа прошла через войны, революции и социальные потрясения, но и в этих чрезвычайных обстоятельствах он оставался преданным академическим традициям, сочетая в себе качества общественно-го деятеля и ответственного политика. Корф зарекомендовал себя на многих международных форумах начала века как «русский европеец», в равной мере общающийся в просвещённых кругах Европы и Америки.

Сфера научных интересов Корфа лежала в области международного и административного права, но главной темой, проходящей через всё его научное творчество, является проблема федерализма и «перераспределения суверенитетов». В ранних трудах С.А.Корф обратил внимание на прогрессивную тенденцию развития федерализма в странах Европы и Америки в начале XX в. и необходимость ее серьезного изучения. Его интерес к исследованию основывался на том глубоком убеждении, что историческая судьба многонациональной России неразрывно связана с этим прогрессивным принципом построения союзного государства. В основе его воззрений лежал скрупулезный анализ опыта применения федеративных принципов и исторического пути развития стран Европы и Северной Америки. Новая Россия строилась без него, но явно федеративной. В Финляндии о нём помнили всегда, в Америке имя Корфа вписано в историю тамошних университетов. «В России через 10 лет забудут, – как писала М. Цветаева, – но через 100 лет вспомнят».

Нам остаётся только дополнить, что имя Корфа непосредственным образом связано с историей Тартуского университета. К сожалению, в нашем распоряжении нет подробных данных о взаимоотношении Корфа с представителями русской академической группы в Эстонии.¹⁶ На сам факт этих отношений указывает телеграмма, хранящаяся в Джорджтаунском университете, со словами соболезнования в адрес вдовы Корфа Аллеты Ван Рейпен, подписанная профессором А. фон Поппеном.

В заключение, следует признать, что защита Корфом в Тартуском университете на публичном диспуте в 1910 году основных положений книги «Административная юстиция в России» в качестве диссертационного исследования на соискание учёной степени доктора государственного права, во многом предопределила успех его академической карьеры в европейских и американских университетах. Обретенная Корфом степень «Doctor of Civil Law» открыла для учёного двери в мировую науку. Корф как европейский исследователь состоялся в университетах Хельсинки и Тарту, ещё задолго до вынужденной эмиграции в Америку в 1919 году. Но как специалист мирового уровня и европейского

¹⁶ См.: Русская академическая группа в Эстонии: очерк деятельности Академической группы за десять лет (9 дек. 1920-1930 гг.). 1931.

масштаба, он окончательно раскрылся именно в США, успешно сочетая исполнение обязанностей профессора Джорджтаунского университета с организацией работы «науки русского зарубежья», позволяющей говорить о нём, как ученом «американо-русского мира»¹⁷, а в нашем случае, как билингве русского зарубежья.

Eugene Petrov, *PhD*, on Peterburi riikliku ülikooli professor.

Bilingualism in the Russian Expatriate Communities. Baron Sergei Korff at the Universities of Finland, Estonia and the USA

EUGENE PETROV
St Petersburg State University

Individuals who are characterised as bilingual usually speak two languages equally well and choose the language depending mainly of the communication situation. Diglossia refers to a situation where different languages are used in a different social context or social class, and this more likely characterises an entire community.

This article discusses how bilingualism and a liberal world view guaranteed success to one of the best Russian administrative law specialists, Baron Sergei Korff (1876–1924), as an emigrant in the USA, on the example of his academic biography. Korff's fate was in many ways typical to Russian expatriate researchers, but his success occurred quicker than that of many others.

At the beginning of the 20th century many European universities preferred to educate their own students to be the next generation of the academia. It was easier for newcomers to find a place in the more

¹⁷ Georgetown University Libraries Special Collection Box: 13 Fold: 1042 Korff, Serge A. Remarks to occasion of the death of Baron Korff at the meeting of the executive faculty of the School of Foreign service Georgetown University on Saturday, March 8; by Dr. Edmund A. Walsh, SJ.